

Тем временем Сяо Цин успешно добралась до секты Цинъюнь, передала стражнику жетон старика и камень памяти, после чего поспешила назад. Она ничуть не сомневалась, что эти люди придут.

В чертогах Линсяо один из учеников доложил:

— Глава, прибыл важный гость.

Сказав это, он вытащил жетон и показал его Чу Сяо. Тот мельком взглянул на предмет, и его лицо мгновенно стало серьезным. Он поспешно произнес:

— Скорее, пригласите его войти!

Однако стражник в нерешительности ответил:

— Глава, он уже ушел.

Чу Сяо был крайне удивлен и с любопытством спросил:

— Оставил ли он какие-нибудь слова?

Этот жетон был редчайшим артефактом, во всем мире таких насчитывалось не более пяти. Ими владели лишь те, кто мог походя сокрушать горы и реки, либо те, кто внес неоценимый вклад в развитие секты. Появление такого жетона всегда означало, что произошло нечто чрезвычайно важное.

— Глава поймет, когда посмотрит, — ответил стражник и удалился. Он знал, что великая битва неизбежна.

Золото — Дерево — Вода — Огонь — Земля.

Посмотрев запись на камне памяти, Чу Сяо пришел в ярость и вскричал:

— Эти демоны совсем перестали считаться с нами, стариками!

Затем, направив духовную энергию, он холодно скомандовал:

— Всем старейшинам слушать мой приказ! Демоны вторглись в наши пределы, немедленно выдвигайтесь на помощь!

Старейшины отозвались:

— Наконец-то можно размяться, за эти годы мы совсем засиделись.

Туманный лес изначально входил в зону влияния секты Цинъюнь, и Чу Сяо одним прыжком преодолел разделявшее их расстояние. В душе он недоумевал: почему Ло Цинъян оказался здесь?

— Мелкие пакостники, как вы смеее срывать церемонию приема учеников! Умрите!

Едва прозвучали эти слова, как юноша с мечом в руках, сверкая гневными глазами, бросился на Жэнь Цяньцю и его приспешников. В тот же миг его клинок охватило яростное пламя.

Однако, столкнувшись с этой грозной атакой, Жэнь Цяньцю лишь легко усмехнулся и одним взмахом руки развеял удар. Затем он холодно произнес:

— Ха-ха, старик Чу, если ты сейчас же не вмешаешься, я прикончу этого мальчишку, от него даже пыли не останется.

Чу Сяо тяжело вздохнул:

— Жаль, не удалось посмотреть на жалкий вид Ло Цинъяна. Какая жалость.

В этот момент издалека донесся старческий, исполненный величия голос:

— Жэнь Цяньцю, ты все такой же наглец! Неужели ты не боишься возмездия? Посмотри на плоды своих грехов, их, небось, и не сосчитать. Убирайся немедленно, иначе пеняй на себя.

— Старина И, ты все такой же вспыльчивый, — отозвался появившийся Чу Сяо.

Вместе с этим голосом перед собравшимися медленно возникла фигура. Это был мастер пика Сяояо. Его лицо помрачнело, а в глазах полыхал гнев — очевидно, он был крайне раздосадован провокацией Жэнь Цяньцю.

Жэнь Цяньцю понимал, что уйти сейчас — лучшее решение, иначе, когда прибудет вся эта свора стариков, выбраться будет трудно. Но пламя ярости в его груди не утихало. У него была возможность уничтожить гордость человечества, если бы не этот внезапно появившийся юнец, нанеший ему тяжелый удар, он бы не пострадал и не позволил бы этому старику воспользоваться ситуацией.

И Сюань фыркнул:

— Что, мне нужно быть как ты — вечно веселиться и ни о чем не беспокоиться? Секта Цинъюнь рано или поздно погибнет из-за тебя!

Он никогда не признавал за Чу Сяо права занимать пост главы и не упускал случая поддеть его.

— Вот как? Тогда я убью этого мальчишку, пусть это станет ценой моего ухода, — прорычал Жэнь Цяньцю и, высвободив удушающую мощь, бросился прямо на Ло Цинъяна.

Но разве И Сюань позволил бы ему это сделать? Он метнулся, словно призрак, возник перед Жэнь Цяньцю и слегка взмахнул ладонью — невидимая сила мгновенно поглотила ужасающую атаку. Затем он холодно посмотрел на Жэнь Цяньцю:

— Демон Жэнь, ты всё так же любишь притеснять молодежь. Чу Сяо, чего застыл? Давай нападём вместе и сделаем так, чтобы этот демон не ушел живым!

Чу Сяо взглянул на небо и нахмурился:

— Старейшина Жэнь, я отпущу тебя, но ты должен оказать старику услугу — убери Око Повелителя Демонов.

Жэнь Цяньцю внутренне содрогнулся: не зря этого человека называют всезнающим Бай Сяошэном, он действительно проницателен, раз догадался, что они скрывали следы с помощью Ока Повелителя Демонов. Но и он не лыком шит. Понимая, что легко уйти уже не получится, он принял решение отказаться от дальнейших действий.

Он крикнул правому посланнику:

— Уходим!

Сказав это, он быстро удалился, не забыв напоследок бросить взгляд на того загадочного юного господина.

Увидев это, никто не стал препятствовать.

— Старина И, похоже, нам придется действовать сообща, иначе демоны будут расхаживать по нашей секте Цинъюнь как у себя дома.

— Ученик старейшины Ина, приветствую Главу и старейшину И, — Ло Цинъян почтительно сложил руки в приветствии.

— Это же ученик старейшины Ина, разве это не Ло Цинъян, один из трех величайших гениев рейтинга? Он владеет техниками Огненного опаления и Громового раската, достигнув совершенства, он стал мечтой тысяч гениев! — возбужденно прошептал кто-то.

— И это Ло Цинъян? Выглядит не таким уж сильным, его же только что в одни ворота громил Повелитель Демонов, — пренебрежительно бросил другой.

— Что ты понимаешь? Тот человек, возможно, был верхушкой демонического клана, иначе Ло Цинъян давно бы всех их перерубил, — возразил сосед.

— Ло Цинъян, проводи этих учеников в главный зал, последующие испытания пройдут в упрощенном порядке, — раздался голос Чу Сяо, после чего он исчез.

Ло Цинъян скривил губы, глядя на раненых учеников, и с досадой вздохнул. Окинув взглядом толпу, он равнодушно произнес:

— Господа, благодаря демонам, все вы можете стать учениками секты Цинъюнь. Однако завтра вам нужно будет прибыть в секту для оформления документов. А теперь расходитесь.

Сказав это, он развернулся и ушел, оставив ошарашенных новичков стоять на месте. Они ожидали жестокого отбора, но всё закончилось совсем иначе. Как бы то ни было, они получили шанс войти в секту Цинъюнь и начать путь совершенствования. Кто-то ликовал, а кто-то терзался сомнениями: в секте каждые три года проводят великие состязания, если не пройти — выгонят, и тогда места в мире им больше не найти.

— Сяо Цин, ты вернулась! Я так по тебе скучала, — Чжао Чжижоу гладила Сяо Цин по голове, в ее глазах читались нежность и любовь.

Сун Вэньцзин, наблюдая за этой трогательной сценой, слегка улыбнулся и тихо произнес:

— Сяо Цин летала в секту Цинъюнь с донесением?

Чжао Чжижоу удивленно подняла глаза на Сун Вэньцзина, в ее взгляде мелькнуло сомнение, но она быстро взяла себя в руки и холодно ответила:

— Разумеется. Иначе все те люди погибли бы от рук демонов.

Она помолчала, а затем вдруг повысила голос, строго добавив:

— Меньше суй нос в мои дела!

Сун Вэньцзин лишь улыбнулся, в его глазах блеснула хитринка:

— Понимаю. Заботиться о супруге — мой долг, зачем же супруге просить об этом?

После этих слов его взгляд снова упал на Чжао Чжижоу и Сяо Цин, и на сердце стало тепло.

Вдруг жетон ярко вспыхнул, из него начали появляться таинственные символы, которые сложились в четкую надпись: Господа, началось вторжение демонов, не паникуйте. Вы можете передохнуть в городке Цинъюнь, а завтра отправиться в секту на церемонию приема. Жетон не терять, в случае утери — последствия на вашей совести.

Текст, казалось, содержал некую магическую силу, внушавшую спокойствие и доверие. Чжао Чжижоу всё поняла: в оригинале книги герои тоже получали право на вступление после вторжения демонов. Но завтра еще будет проверка талантов — почему она так этого ждет? Судя по поведению ее мнимого папаша, у нее, похоже, выдающийся дар, иначе зачем было запечатывать меридианы оригинала и заставлять ее десять лет жить как обычный человек?

<http://bllate.org/book/20840/2100276>